

predicting possible consequences. The article states the difference between experts and analysts in terms of the content of the activity, its nature, as well as the final documents.

Keywords. *Information and analytical activities, expert and analytical communities, expertise (knowledge intensity), development of competing approaches to solving complex problems, forecasting possible consequences*

СИЛАЕВА Зоя Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; silaeva-zoya@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У БУДУЩИХ ТЕОЛОГОВ И РЕЛИГИОВЕДОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу этапов формирования аналитических компетенций в области этноконфессиональных процессов у будущих теологов и религиоведов. Автор показывает основные сложности, возникающие у студентов при проведении аналитических исследований и разработке управленческих решений, и описывает возможные пути их преодоления в рамках образовательного процесса. В статье предлагается авторская система обучения и эффективные методы формирования аналитической компетенции специалиста в области национальных и религиозных отношений.*

Ключевые слова: *аналитическая компетентность, этнорелигиозный фактор, информационные потоки, методика, методология, ролевая игра живого действия*

В условиях информационной войны, нарастания международной напряженности и активизации геополитических игроков, использующих этнорелигиозный фактор для поляризации российского общества и дестабилизации ситуации в регионах близ наших границ, важно создать все условия для обеспечения национальной безопасности и защиты нашей страны от угроз извне. Огромную роль в этом процессе играет образование и подготовка высококвалифицированных специалистов, умеющих проводить аналитические исследования, собирать и обобщать полученную информацию, прогнозировать развитие процессов, просчитывать риски и разрабатывать возможные алгоритмы решения сложных задач в условиях социально-политической и экономической нестабильности в рамках своей профессиональной компетенции.

Еще в 2014 г. на кафедре религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета был поставлен вопрос о качественной подготовке студентов, способных видеть и решать проблемы комплексно, и о формировании у них для этого аналитической компетентности. Последняя предполагает готовность и способность личности применять свои профессиональные знания в области теологии и религиоведения, а также смежных дисциплин для разрешения выявленных ими проблем, принимать конструктивные решения по поставленным задачам, оценивать результаты своей деятельности, нести профессиональную ответственность, заниматься развитием критического мышления и действовать в соответствии с традиционными для российской культуры и своей профессии ценностями. Для этого мы ввели в учебный план

мастер-класс «Моделирование и прогнозирование этнорелигиозных процессов», программа которого была рассчитана на обучение в течение 6 семестров.

Однако в рамках образовательного процесса мы столкнулись с проблемой, что, даже несмотря на продолжительность курса, не все студенты могут в полном объеме освоить его и сформировать аналитическую компетенцию. Мы задумались, почему так происходит, т.к. студенты получают одинаковый объем знаний и равные возможности для их реализации, могут анализировать в рамках научно-исследовательской деятельности, однако не способны провести аналитическое исследование с выходом на проекты управленческих решений профессиональной сфере.

Проведя диагностику, изучив дополнительно данный вопрос и соотнеся его с результатами, полученными в ходе образовательного процесса, мы поняли, что освоение аналитической компетенции связано не только с нашими возможностями. Их формирование также во многом зависит от личностных качеств студента (наблюдательность, инициативность, целеустремленность, ответственность, способность к корректному целеполаганию, толерантность, уверенность в себе, рациональный скептицизм, внимательность к деталям и т.д.), социальной адаптации (владение навыками общения и повествования, способность работать как самостоятельно, так и в коллективе, умение соотносить планирование и результаты своей деятельности с потребностями общества), а также от опыта профессиональной деятельности и понимания ее сущности и многообразия [Васенев 2011: 14]. В дальнейшем пришлось учитывать эти особенности при корректировке курса.

Другая сложность заключалась в том, что получение нового знания и применение его на практике давалось сложно, не хватало дополнительных профессиональных знаний, которые студенты получали на более поздних курсах, и им приходилось добывать эти знания самостоятельно. Для сильных студентов это был стимул к саморазвитию, расширению своего кругозора и видения. Они задавали вопросы, слушали, наблюдали, анализировали и предлагали свои решения задач, рассматриваемых в рамках реальных кейсов.

Для слабых – это была проблема, они не справлялись с большими массивами информации, которые необходимо было осмыслить и переработать. В итоге одна их часть тянулась за сильными, другая – сдавалась, пытаясь пройти минимальный порог для получения зачета, так и не став в итоге полноценными специалистами в своей области. На этом этапе мы окончательно убедились, что аналитиками могут стать не все, и не все зависит от того, как нами выстроен образовательный процесс.

В 2018 г. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 514 был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» по направлениям подготовки, в т.ч. по направлениям «Теология» и «Религиоведение». В нем были прописаны функции, а также необходимые знания и умения в области менеджмента этнорелигиозных процессов. После этого мы в очередной раз поняли, что отказываться от формирования аналитической компетенции нельзя, что мы на правильном пути и даже работаем на опережение.

Мы вновь убедились, что теологам и религиоведам необходимо не только многое знать и уметь, но и быть подготовленными к поиску наиболее эффективных решений при появлении проблемных ситуаций в этноконфессиональных процессах. Эта задача еще больше актуализировалась в условиях риска нивелирования этнонациональных ценностей и утраты культурно-цивилизационной самобытности России в условиях развязанной против нее агрессии и реализации политики культуры отмены [Аллахвердян и др. 2019: 110].

Этнополитические и этнорелигиозные процессы достаточно сложны для осмысления большими массами людей, но понимание и определение тенденций их развития и факторов, влияющих на них, необходимы для специалистов и лиц, принимающих решения. Потребность в изучении трансформаций, происходящих внутри этих процессов, становится острее и требует разработки более структурированной аналитической системы и методологии, чтобы предвидеть изменения, которые в них могут произойти. Сегодня сложилась ситуация, когда к аналитикам обращаются уже тогда, когда проблема вскрылась, как правило, неожиданно и в неподходящий момент, с двумя вопросами – что происходит и что с этим всем делать, ответить на которые необходимо в предельно сжатые сроки.

В отличие от профессионалов, большинство людей, наблюдая за происходящими в этноконфессиональной сфере изменениями, не всегда могут дать им точную оценку и предсказать последствия, к которым они могут привести. Это обусловлено тем, что каждый из нас вовлечен в несколько процессов одновременно, часть которых находится в поле нашего изучения, а часть является для нас только фоном для решения собственных повседневных задач. Это характерно и для первокурсников, которые только начинают учиться и разбираться в тонкостях своей профессии и методах анализа и аналитики.

На практике мы видим, что большая часть студентов-первокурсников часто оказывается заикленной на своей специализации. Они пытаются понять и анализировать процессы, происходящие в религиозной сфере, но смотрят на них в отрыве от среды, не всегда представляя себе картинку системно. Порой студенты осознанно занижают значение одних факторов и, напротив, усиливают значимость других, исходя из собственных представлений о происходящих процессах, достигнутых на основе простого жизненного опыта. Это приводит к подчинению информации личному видению и личным целям, т.е. те факты, которые противоречат сформулированной позиции, как правило, либо не замечаются, либо путем соответствующей интерпретации подгоняются под условные стереотипы. При этом сужается спектр источников информации, которые они анализируют, что ограничивает поиски возможных решений.

Учитывая сложности, которые возникали в образовательном процессе, мы не раз меняли содержание курса, форму взаимодействия со студентами, адаптируя ее одновременно к запросам потенциальных работодателей и возможностям обучающихся. Последнее переосмысление программы произошло в 2020 г. после обсуждения в рамках одного из круглых столов, проводимых АНО ПРОИГН «Центр социокультурного моделирования», реализующих проект «Школа молодого этнополитолога». Речь шла о значимости формирования аналитических компетенций в ходе управления этнополитическими и этнорелигиозными процессами для обеспечения социальной стабильности и безопасности. Внесенные изменения позволили решить ряд проблем, с которыми мы столкнулись ранее.

Из одного мастер-класса мы сделали три полноценных самостоятельных, но взаимосвязанных друг с другом курса: «Основы информационной аналитики» (1-й курс); «Основы моделирования этнорелигиозных процессов» (2-й курс); «Основы прогнозирования этнорелигиозных процессов» (3-й курс), каждый объемом 36 ч. Постепенное их освоение в комплексе с получаемыми параллельно в ходе обучения профессиональными узкоспециализированными знаниями позволило снизить нагрузку и получить более высокий результат в процессе формирования аналитической компетенции.

В настоящее время информационная аналитика является основой для решения всего многообразия профессиональных задач специалистами различных

сфер науки и практики управления, играет важную роль в формировании интеллектуальной культуры. Она важна и с точки зрения предвидения открывающихся возможностей, принятия превентивных мер управления этноконфессиональными процессами, поэтому с изучения информационной аналитики мы и начали. Мы исходили из того, что аналитика представляет собой «специфическую научную деятельность, ориентированную на получение объективно-истинного знания о тех или иных конкретных объектах, событиях и процессах материального и духовного мира с ориентацией на конкретную задачу, решаемую посредством вовлечения полученного инструментального знания в процесс практических преобразований некоего объекта» [Курлов, Петров 2014: 90].

Для того чтобы данная деятельность была успешна, мы изначально учим работать с источниками и самой информацией, отбирать и проверять факты, которые должны лечь в основу дальнейших принимаемых решений, что особенно важно в условиях больших информационных потоков и гибридных войн. Учим распознавать фейки, разбирать их и разрабатывать стратегии противодействия им. Сбор, классификация, систематизация и обработка фактологической информации являются для нас приоритетными формами работы на данном курсе.

На этапе сбора мы учим аккумулировать необходимую для реализации поставленной цели информацию, оценивать ее качество, отбирать и проводить первичную группировку по внешним признакам. На примерах показываем, что сбор данных предполагает процедуру его планирования, заключающуюся в ответе на вопросы, какие факты следует собирать и каким критериям они должны соответствовать. Определяем степень детализации информации, которая должна быть соразмерна различным аспектам исследуемой проблемы, а также ее достоверности. По результатам сбора проводим типологическую группировку, классификацию и систематизацию полученной информации [Рой 2004: 133].

В ходе обработки информации мы учим придавать ей соответствующую форму, чтобы при ее декодировании работодатель понял, что до него хотят донести, и принял необходимое решение по внедрению подготовленных предложений. Знание основ аналитики, умение работать с большими потоками информации важно и для построения модели, и для прогнозирования ситуации в дальнейшем.

В рамках курса «Основы моделирования этнорелигиозных процессов» мы говорим о сущности и значении моделирования для управления этнорелигиозными процессами, показываем многообразие моделей и выполняемых ими функций, учим составлять и исследовать их. Для нас также важно, чтобы студенты научились выявлять и предлагать возможные решения проблемной ситуации с учетом влияния на нее выявленных факторов и прогнозируемых тенденций ее дальнейшего развития. На этом этапе студенты начинают осознавать разницу между простым научным исследованием и построением и описанием модели. Они исходят из того, что проблемная ситуация, являющаяся предметом моделирования, обладает как объективной, так и субъективной стороной, что необходимо учитывать при построении модели. Объективная сторона заключается в противоречии между процессом развития системы и ее стремлением к стабилизации, субъективная сторона – в понимании важности проблемы, необходимости ее решения, исходя из интересов людей, нуждающихся в нем.

В рамках курса «Основы прогнозирования этнорелигиозных процессов» мы изучаем основные методологические положения прогностики, инструмента-

рий прогнозирования и занимаемся оттачиванием навыков проведения прогностического исследования с закреплением всех полученных ранее знаний на практике. Мы учим делать разные виды прогнозов, различающиеся по промежутку времени, на который он рассчитан, по объекту исследования [Бестужев-Лада, Наместникова 2002: 54], обсуждаем особенности прогнозирования этно-религиозных процессов. Здесь нам помогает то, что на занятиях у нас присутствуют сразу два специалиста – теоретик и практик, хотя это разделение и весьма условно, потому что не бывает теории без практики, а практики – без теории.

В процессе обучения большое внимание мы уделяем и формам обучения, отдавая предпочтение активным, которые позволяют студентам в более короткие сроки и с меньшими усилиями овладеть необходимыми знаниями и умениями. Для этого мы создаем условия для погружения их в образовательную среду, максимально приближенную к реальной ситуации, постепенно усложняя решаемые ими задачи. Благодаря этому в процессе обучения мы видим, как меняется характер и вид деятельности обучающегося. У него постепенно формируется творческий стиль мышления, он начинает стремиться к саморазвитию, а ценностью для него становится не оценка, а расширение его возможностей, уровень взаимоотношений и пользы, приносимой им обществу. Такой подход из образовательной среды студенты переносят в дальнейшем в профессиональную сферу деятельности, что подтверждают отзывы работодателей.

Особое место в процессе обучения мы уделяем проблемным методам, идя от проблемы к знанию. Мы задаем вопросы, формулируем противоречия и рассогласования, проблематизируя знание, и предлагаем студентам самостоятельно найти решение, выбрать правильный, на их взгляд, путь выхода из сложившейся ситуации на основе анализа разноплановой информации. А потом, благодаря наводящим вопросам, мы показываем им весь процесс постепенного продвижения к истинному знанию.

В более сильных группах мы применяем методику сюжетно-ролевой игры, в которой участники реализуют принятые на себя роли через реальные действия в ходе непосредственного общения [Горин 2014: 139]. Эта методика позволяет нам погрузить студентов в среду, максимально приближенную к реальности, заставить их продумывать свою стратегию поведения и нести за нее ответственность в рамках игрового пространства, прочувствовав на себе всю полноту последствий несвоевременно или неправильно принятого решения. В ходе игры мы учим их не бояться ошибиться, потому что это процесс обучения, в котором это прощительно, если ошибка не повторяется в дальнейшем, в отличие от жизни. Таким образом, студенты нарабатывают практику, учатся договариваться, противостоять провокациям, прослеживают взаимосвязи и т.д., что позволяет им быстрее адаптироваться в рамках своей профессиональной деятельности и эффективнее работать в будущем.

Таким образом, формируемая нами в ходе игры аналитическая компетенция представляет собой интегральную характеристику обучающегося, динамичную совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личных качеств, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы [Васенев 2011: 16].

В целом, постепенно выстраиваемая нами система формирования аналитических навыков у будущих теологов и религиоведов дает свои результаты. Мы наблюдаем активизацию студентов, повышение их мотивации к обучению и проявление интереса к профессиональной деятельности. Все больше студентов становятся победителями различных конкурсов, проводимых работодателями. Как отмечают в дальнейшем сами студенты, это стало возможным благодаря

продемонстрированным ими навыкам анализа ситуаций и нахождению оптимальных решений, умению работать с информацией, в т.ч. умению затребовать дополнительные сведения, необходимые для уточнения ситуации.

Безусловно, добиться полученных результатов невозможно без успешного освоения профессиональных дисциплин и всей образовательной программы, которая выстроена таким образом, что каждый последующий предмет, изучаемый студентом, связан с предыдущим. В настоящее время мы пытаемся выстроить эффективную систему, в которой аналитическая компетенция играет важную роль, объединяя теорию и практику, что потребует обновления методологии и методики проведения аналитических действий.

Статья подготовлена в рамках работы Школы молодого этнополитолога (проект Фонда президентских грантов № 21-2-00592).

Список литературы

Аллахвердян Я.О., Богачев М.И., Шмидт В.В., Элбакян Е.С. 2019. Религиоведение в контексте национальной безопасности. – *Государственная служба*. № 2. С. 108-117.

Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. 2002. *Социальное прогнозирование: курс лекций*. М.: Педагогическое общество России. 392 с.

Васенев Ю.Б. 2011. *Применение компетентностного подхода и кредитно-модульного принципа для создания рабочих программ учебных дисциплин*. СПб: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. 170 с.

Горин А.А. 2014. Ролевые игры живого действия: потенциал для подготовки религиоведа и теолога. – *Вестник экономики, права и социологии*. № 1. С. 138-142.

Курлов А.Б., Петров В.К. 2014. *Методология информационной аналитики*. М.: Проспект. 384 с.

Рой О.М. 2004. *Исследования социально-экономических и политических процессов*. СПб: Питер. 364 с.

SILAEVA Zoya Vladimirovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (35 Kremlyovskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; silaeva-zoya@mail.ru)

FORMATION OF ANALYTICAL COMPETENCIES IN THE FIELD OF ETHNO-CONFESSIONAL PROCESSES AMONG FUTURE THEOLOGIANS AND RELIGIOUS SCHOLARS

Abstract. *The article analyzes the stages of the formation of analytical competencies in the field of ethno-confessional processes among future theologians and religious scholars. The author shows the main difficulties that students face when conducting analytical research and developing management decisions, and describes possible ways to overcome them within the educational process. The author offers her own training system and effective methods of forming the analytical competence of a specialist in the field of national and religious relations.*

Keywords: *analytical competence, ethno-religious factor, information flows, methodology, live action role-playing*